

Евсевий Памфил

Сочинения

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Е25

Е25 **Евсевий Памфил**
Сочинения: Том 2 / Евсевий Памфил – М.: Книга по Требованию, 2014. –
500 с.

ISBN 978-5-4241-5481-2

Сочинения Евсевия Памфила, переведенные с греческого при Санктпетер-
бургской Духовной Академии. Том II.

ISBN 978-5-4241-5481-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

отвѣчалъ, что знаетъ только одного, которому надобно приносить жертву, какъ Онъ самъ того хочетъ. А когда ему повелѣвали сдѣлать возліяніе четыремъ царямъ,—онъ произнесъ слѣдующія, не нравившіяся имъ слова поэта:

Нѣтъ добраго тамъ, гдѣ много господъ;

Пусть будетъ одинъ господинъ, единственный царь,

и произнесши ихъ, былъ обезглавленъ. Это случилось осьмаго числа мѣсяца Десія, или, какъ говорится у Римлянъ, за семь дней до іюньскихъ календъ, въ четвертый день субботы ¹⁾. Такъ совершилось первое мученичество въ Кесаріи палестинской. Послѣ сего въ томъ-же городѣ съ готовностію претерпѣли жестокія мученія и зрителямъ показали примѣры великихъ подвиговъ весьма многіе епископы той области; напротивъ, другіе, отъ страха оцѣпенѣвъ душою, тотчасъ, при первомъ нападеніи, ослабѣли. Изъ прочихъ-же каждый подвергался пресмственно различнаго рода пыткамъ: то переносилъ бесчисленные удары бичами, то терпѣлъ колесованіе и строганіе реберъ, то стягиваемъ былъ невыносимыми узами, отъ которыхъ цѣмы не могли уже послѣ владѣть руками. Не смотря однакожь на то, всѣ они достигли кончины, согласной съ неизреченнымъ судомъ Божиимъ. Одинъ былъ отпущаемъ, какъ будто-бы совершилъ жертво-

¹⁾ Здѣсь, подъ словомъ *суббота*, разумѣется недѣля, или седмица. Обычай называть недѣлю субботою древніе Христіане заимствовали отъ Іудеевъ.

приношеніе, тогда какъ посторонніе, схвативъ его за руки и подведши къ жертвеннику, насильно всовывали ему въ правую руку мерзкую и нечистую жертву. Другой даже и не касался ея, но бывшіе тутъ свидѣтельствовали о его жертвоприношеніи, — и онъ молча удалялся. Тотъ, взятый полумертвымъ, былъ выбрасываемъ уже какъ мертвецъ и, причисленный къ принесшимъ жертву, освобождался отъ оковъ. Этотъ кричалъ и свидѣтельствовалъ, что онъ не согласенъ на жертвоприношеніе: но его били по устамя; представленная къ сему толпа заставляла его молчать и выталкивала вонъ, хотя онъ и не приносилъ жертвы. Столь важно было для нихъ добиться (отъ Христіанъ) и одного призрака жертвоприношенія. Такимъ образомъ изъ великаго числа (подвижниковъ) только Алфей и Захей *) удостоились получить вѣнецъ святыхъ мучениковъ. Послѣ бичеваній и строганій, послѣ тягчайшихъ узъ и происходившей отъ того боли, послѣ другихъ различныхъ истязаній и растяженія ногъ на деревянномъ орудіи казни до четвертой степени въ продолженіе сутокъ, они не переставали исповѣдывать единого Бога и единого Христа Царя Іисуса, и за то признанные богохульниками, подобно первому мученику, были обезглавлены. Это случилось семнад-

*) Захей былъ діаконъ гадарской Церкви, принадлежавшей къ Синополисской митрополіи.

ятаго числа мѣсяца Діа, или, по римскому счету, за пятнадцать дней до декабрьскихъ календъ.

Г Л А В А П.

О римскомъ мученикѣ.

Равнымъ образомъ достойно памяти, что въ означенный день сдѣлано въ Антиохіи и съ однимъ Римляниномъ. Бывъ родомъ изъ Палестины, по службѣ діакономъ и заклинателемъ въ кесарійскомъ округѣ, онъ находился здѣсь во время разрушенія церкви. Предъ его глазами множество мужей, женъ и дѣтей толпами подходили къ идоламъ и приносили имъ жертвы. Почитая это зрѣлище невыносимымъ, онъ воспламенился ревностію богопочтенія и, приблизившись къ жертвоприносителямъ, началъ громгласно укорять ихъ. За такую смѣлость взяли его самаго и доставили ему случай явиться мужественнѣйшимъ изъ всѣхъ свидѣтелемъ истины. Когда судія, присудившій его къ сожженію, произнесъ ему смертный приговоръ,—онъ принялъ это опредѣленіе съ удовольствіемъ, съ веселымъ лицомъ, съ совершенною готовностію, и отведенъ былъ на казнь. На мѣстѣ казни привязали его къ столбу, обложили во кругъ дровами и, когда люди, долженствовавшіе зажечь костеръ, ожидали приказанія бывшего тутъ царя ¹⁾,—онъ вскричалъ: гдѣ-же для меня огонь?

¹⁾ Разумѣется Галерій, потому-что Діоклитіанъ въ это время находился въ Никомидіи.

Сказавъ это, мученикъ освобожденъ былъ на-
речь отъ назначенной ему смерти и пригово-
ренъ къ новой казни языка. Вытерпѣвъ муже-
ственно отсѣченіе его, онъ всѣми своими дѣла-
ми доказаль, что сама божественная сила облег-
чаетъ отъ болѣзни страждущихъ за благочестіе
и укрѣпляетъ ихъ ревность. Узнавъ о новой
казни и нимало не устранившись, сей герой доб-
ровольно протянулъ свой языкъ и охотно далъ
его на отсѣченіе. Принявъ такую казнь, онъ
брошенъ былъ въ темницу и, претерпѣвъ тамъ
весьма долгое время, наконецъ въ праздникъ
двадцатилѣтняго царствованія императора, когда,
по силѣ такъ-называемаго всепрощенія, вездѣ и
всѣмъ узникамъ возвѣщаема была свобода,—одинъ
только оставался въ своемъ заключеніи, привя-
занный веревкою къ деревянной доскѣ, на ко-
торой обѣ ноги его растянуты были до пятой
степени, и украсился вождельными мучениче-
ствомъ. Хотя (по мѣсту служенія) онъ былъ и
иностранецъ, но родившись въ Палестинѣ, дол-
женъ быть причисленъ къ мученикамъ пале-
стинскимъ. Это произошло въ первомъ году (го-
ненія), когда оно свирѣпствовало только противъ
предстоятелей Церкви.

ГЛАВА III.

О Тимоѣѣ, Атаніѣ, Фелъѣ и другихъ восьми мученикахъ.

По наступленіи-же втораго года, когда вой-
на противъ насъ возгорѣлась съ болѣшею си-

лою и къ тогдашнему правителю области Урбану посланы были царскія граматы, въ которыхъ заключалось окружное повелѣніе всеѣмъ жителямъ городовъ поголовно приносить жертвы и дѣлать возліанія идоламъ,—въ это самое время въ палестинскомъ городѣ Газѣ пострадалъ Тимофей. Претерпѣвъ безчисленныя пытки и потомъ сожигаемый на маломъ и слабомъ огнѣ, онъ въ своемъ терпѣніи показалъ истинное доказательство истиннаго благочестія къ Богу и получилъ вѣнецъ священнопобѣдныхъ подвижниковъ Вѣры. Вмѣстѣ съ нимъ показали также безтрепетную твердость Агапій и наша Фекла, и были осуждены на съѣденіе звѣрямъ. Но что послѣдовало за этимъ, то можно-ли слышать и не поражаться? Вотъ язычники отправляютъ всенародный праздникъ и даютъ обыкновенныя зрѣлища: вдругъ вездѣ заговорили, что кромѣ другихъ любимыхъ ими зрѣлищъ, они увидятъ подвигъ Христіанъ, недавно осужденныхъ на жертву звѣрямъ. Между тѣмъ, какъ молва объ этомъ расла и распространялась,—шесть юношей, именно, одинъ по отечеству Понтіецъ, по имени Тимолай, другой уроженецъ Триполса финикійскаго, называемый Діонисіемъ, третій иподіаконъ діеполисской Церкви, котораго звали Ромиломъ, кромѣ того, два египтянина, Паисіеъ и Александръ, и еще сомевный ему Александръ, родомъ изъ Газы, — эти шесть юношей, сперва связали себѣ руки, чтобы показать совершен-

ную готовность принять мученичество; потомъ побѣжали къ Урбану, который тогда собирался на охоту, подошли къ нему, и своею рѣшимостью на всѣ ужасы давая знать, что хвалящеся вѣрою къ Богу вѣяческихъ не боятся нападенія звѣрей, исповѣдали себя Христіанами. Приведши этимъ въ немалое смущеніе какъ самаго начальника, такъ и окружавшихъ его, они тотчасъ-же были заключены въ темницу, и чрезъ нѣсколько времени, вмѣстѣ съ присоединенными къ нимъ еще двумя, изъ которыхъ одинъ, по имени Агапій, уже и прежде того за свое исповѣданіе мучень былъ жестокими и различными пытками, а другой, называвшійся Діонисіемъ, служилъ имъ по части тѣлесныхъ потребностей,—чрезъ нѣсколько времени всѣ они, восемь человѣкъ, въ одинъ и тотъ-же день, именно двадцать четвертаго числа мѣсяца Дистра, за девять дней до апрѣльскихъ календъ, были усѣчены въ Кесаріи. Въ то время произошла смѣна царствующихъ лицъ: одно изъ нихъ, занимавшее самую высокую степень власти, и другое, бывшее вторымъ послѣ него, вступили въ разрядъ частныхъ гражданъ. Отъ этого общественныя дѣла пришли въ замѣшательство и, не много спустя, междоусобная вражда римскихъ властей воспламенила между Римлянами непримиримую войну. Такое междоусобіе и слѣдовавшія за тѣмъ возмущенія не прежде смѣнены были спокойствіемъ, какъ по возвращеніи намъ мира во всей

подвластной Римлянамъ вселенной; ибо когда сей миръ, подобно свѣту солнца, возшелъ, будто изъ нѣдръ темной и мрачной ночи, и озарилъ всѣхъ, — дѣла въ римской имперіи немедленно опять установились, начали совершаться въ согласіи и тишинѣ, — и Римляне снова соединились чувствами взаимнаго благорасположенія своихъ предковъ. Но объ этомъ будемъ говорить подробно въ своемъ мѣстѣ, а теперь перейдемъ къ слѣдовавшимъ за тѣмъ событіямъ.

ГЛАВА IV.

О мученикѣ Апфіанѣ.

Какъ скоро кесарь Максимианъ получилъ высшую власть, — тотчасъ, показывая всѣмъ знаки какъ бы врожденнаго себѣ богоненавидннн и безбожія, воздвигъ противъ насъ сильнѣйшее гоненіе, нежели какое воздвигали его предшественники. И тогда какъ, волнуясь не малымъ смущеніемъ; всѣ разсыпался въ разныя стороны, всякій старался избѣжать опасности, и вездѣ происходило бѣдственное движеніе, — достанетъ-ли у насъ словъ для надлежащаго описанія той божественной любви, того дерзновеннаго исповѣданія Бога, которымъ прославилъ себя блаженный и по-истинѣ непорочный агнецъ, мученикъ Апфіанъ, предъ вратами Кесаріи показавшій всѣмъ дивный примѣръ вѣры во единого Бога? По тѣлесному возрасту, ему

не было еще и двадцати лѣтъ. Пронзшедши, какъ говорится въ мѣрѣ, отъ родителей чрезвычайно богатыхъ, онъ, для полученія свѣтскаго, греческаго воспитанія, сперва весьма долго находился въ Беритѣ ¹⁾ и — странно, въ такомъ городѣ стоялъ выше всѣхъ юношескихъ страстей. Не увлекался ни цвѣтущимъ состояніемъ тѣла, ни дружбою молодыхъ людей, онъ сохранилъ цѣломудріе, велъ себя скромно, благоприсойно, благочестиво, и управлялся въ жизни правилами христіанства. А если нужно упомянуть и объ отечествѣ его, и превознести похвалами городъ, бывшій мѣстомъ рожденія столь мужественнаго подвижника благочестія, — охотно сдѣлаемъ и это. Сей юноша происходилъ, если кто знаетъ, изъ немаловажнаго ликійскаго города Паговъ ²⁾. Окончивъ воспитаніе въ Беритѣ, и не обращая вниманія на то, что его отецъ занималъ первое мѣсто въ отечествѣ, онъ не въ состояніи былъ жить ни съ нимъ, ни съ своими родственниками, потому что жизнь по правиламъ благочестія не казалась имъ жизнію, — но какъ бы обладаемый Духомъ Божіимъ и подъ вліяніемъ естественнаго, а еще болѣе

¹⁾ Беритъ — городъ въ Финикіи, принадлежавшій къ антиохійской патриархіи и въ древности славившійся училищемъ правовѣденія. Greg. Naz. serm. Nicob. ad Minim.

²⁾ Имя этого города почитаютъ искаженнымъ переписчиками; потому что въ Ликіи не было Паговъ, а была Аракса, котораго епископы присутствовали на соборахъ. Имя Араксы близко къ названію *аракис*, въ нѣкоторыхъ спискахъ столичному вишего *карус*.

духовнаго и истиннаго любомудрiя, возноем свои мысли выше мнимои славы вѣка и тѣлесныхъ удовольствiй, тайно убѣждалъ изъ родительскаго дома. Исполненный надежды и вѣры въ Бога не думалъ онъ о ежедневныхъ средствахъ существованiя и, водимый Духомъ Божиимъ, пришелъ въ городъ Кесарiю, гдѣ приготовленъ былъ для него вѣнецъ мученичества за благочестiе. Обращаясь здѣсь съ нами и въ короткое время, сколько можно болѣе укрѣпившись словомъ Божиимъ, онъ получилъ рѣшимость мужественно вступить на попрще надежащихся подвиговъ и достигъ вождельной кончины. Кто, видя его, не былъ пораженъ изумленiемъ? или кто, слыша о немъ, не удивлялся его смѣлости, дерзновенiю, твердости, а особенно его рѣшимости и предприимчивости, служившей признакомъ ревности паблагочестiю и свидѣтельствомъ дѣйствительно вышечеловѣческаго духа?

Когда въ третьемъ году воздвигнутаго на насъ гоненiя Максиминъ вторично объявилъ намъ войну и въ первый разъ разослалъ указы, чтобы попечительность и заботливость городскихъ правителей располагала всѣхъ поголовно къ принесенiю жертвъ, когда глашатаи, ходя по всей Кесарiи, именемъ префекта призывали въ идольскiя капища мужей, женъ и дѣтей, и когда, сверхъ того, тысяченачальникъ наименовывалъ каждого по списку, — въ это бурное время не

выразимыхъ и отвсюду скоплавшихся бѣдствій упомянутый юноша, никому не объявляя своего намѣренія, таясь даже отъ насъ, жившихъ съ нимъ въ одномъ домѣ, и скрываясь отъ военной стражи, окружавшей префекта, безтрепетно подходитъ къ Урбану, который тогда совершалъ возліаніе, и неустрашимо взявъ его за руку, тотчасъ останавливаетъ дѣйствіе жертвоприношенія. Мало того,—онъ, съ видомъ нѣкоего божественнаго представительства, благоразумно увѣщаетъ префекта отвергнуть заблужденіе; потому-что не хорошо, оставивъ единаго истиннаго Бога, приносить жертвы идоламъ и демонамъ. Это дѣлалъ юноша, по всей вѣроятности побуждаясь силою Вожіею, которая чрезъ сей поступокъ почти явно возвѣщала, что истинные Христіане, удостоившіеся однажды принять въ себя Духа благочестія и любовь къ Богу всяческихъ, весьма далеки отъ измѣнчивости, что они не только стоятъ выше угрозъ и послѣдующихъ затѣмъ мученій, но угрозами и мученіями еще болѣе возбуждаются къ благородному и безтрепетно-свободному слову, такъ что, если возможно, и самыхъ гонителей увѣщаютъ оставить свое невѣжество и признать единаго истиннаго Бога. Въ-слѣдъ за симъ юноша, о которомъ идетъ рѣчь, окружавшими префекта воинами, будто дикими звѣрами, тотчасъ же былъ схваченъ и, за дерзновенный поступокъ мужественно вытерпѣвъ отъ нихъ тысячи уда-